

В. Н. Шляпников

ДИНАМИКА ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Представлены результаты исследования динамики волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации у трех групп молодых специалистов со стажем до 1 года ($n=42$), от 1 до 3 лет ($n=47$), от 3 до 5 лет ($n=27$). Обнаружены значимые различия между сравниваемыми группами по показателям шкалы контроля за действием, выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, силы внутренней и внешней положительной трудовой мотивации, мотивации достижения, привлекательности профессии, теста смысложизненных ориентаций. Показано наличие положительной связи между успешностью профессиональной адаптации и уровнем волевой активности молодых специалистов в трудовой деятельности.

Ключевые слова: волевая регуляция, волевая активность, профессиональная адаптация, самоконтроль, ориентация на действие, ориентация на состояние, трудовая мотивация.

Начало трудовой деятельности — важная веха на жизненном пути каждого человека. Включение в профессионально-трудовой процесс влечет за собой коренное изменение отношений индивида с обществом и окружающими людьми. Успешная адаптация к этой новой социальной ситуации развития предполагает присвоение основных компонентов профессиональной деятельности — ее задач, предмета, средств, способов и ценностных ориентаций (Маркова, 1996).

В процессе профессиональной адаптации перед человеком встает задача перестройки своей активности в соответствии с объективными требованиями и поведением других людей (Абульханова-Славская, 1982). В первую очередь это относится к мотивационно-смысловой сфере личности. Исследования показывают, что трудовая мотивация претерпевает наиболее значительные изменения в течение первых трех лет профессиональной адаптации (Сырникова, 1988). На этом этапе производственные мотивы еще недостаточно сформированы, что ведет к дефициту побуждения к трудовой деятельности. В восполнении этого дефицита решающую роль играет волевая регуляция, под которой мы понимаем «намеренную регуляцию побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости (внешней или внутренней) и выполняемому челове-

ком по своему решению» (Иванников, 1998, с. 81). В связи с этим мы предположили, что у молодых специалистов¹ в течение первых трех лет работы состояние волевой регуляции профессиональной деятельности претерпевает изменения, которые могут носить как положительный, так и отрицательный характер в зависимости от успешности их профессиональной адаптации.

Это предположение проверялось в ходе обследования 116 научных и инженерно-технических сотрудников одного из ведущих Научно-производственных центров ВПК РФ (Москва). Согласно договору с рядом профильных вузов г. Москвы (МАИ, МИРЭА, МАТИ, МГТУ и др.) данное предприятие берет на работу в качестве молодых специалистов старшекурсников и выпускников этих вузов, предоставляя им должности инженеров или научных сотрудников лабораторий. В зависимости от профиля конкретного структурного подразделения они задействуются на различных этапах единого производственного цикла — от разработки проектной документации до внедрения и отладки нового оборудования. Руководство предприятия регулярно организует для этой категории сотрудников курсы повышения квалификации, научно-технические конференции, а также досуговые мероприятия.

В исследовании участвовали три группы респондентов, выделенные в зависимости от величины их профессионального стажа.

Группа 1 (стаж работы до 1 года) — 42 человека (19 женщин и 23 мужчины) в возрасте 20—24 лет (средний возраст — 22 года) со средним (26.8%), высшим или неоконченным высшим (73.2%) образованием; практически все (41 человек) не состоят в браке и не имеют детей.

Группа 2 (стаж 1—3 года) — 47 человек (9 женщин и 38 мужчин) в возрасте 23—26 лет (средний возраст — 24 года); практически все (46 человек) с высшим образованием; 6 респондентов состоят в браке и имеют детей.

Группа 3 (стаж 3—5 лет) — 27 человек (3 женщины и 24 мужчины) в возрасте 23—29 лет (средний возраст — 26 лет); только двое без высшего образования; 8 респондентов состоят в браке и имеют детей.

Характеристика групп. В соответствии с кадровой политикой предприятия представители *группы 1* находятся на испытательном сроке. После года работы все проходят аттестацию, от результатов которой зависят возможности дальнейшего продвижения по службе и величина надбавок к зарплате. Часть группы составляют студенты-пятикурсники, работающие в режиме неполной занятости, поэтому строгость внутреннего распорядка не затрагивает их так сильно, как представителей других групп. Для всех сотрудников из *группы 2* предприятие является основным местом работы. Они получают полную ставку плюс стабильную и значитель-

---

¹ На протяжении трех лет после окончания вуза или профессионально-технического училища за лицами, работающими по специальности, закреплён статус молодых специалистов (Кодекс законов о труде РФ, ст. 182).

ную надбавку к зарплате и обязаны строго придерживаться распорядка рабочего дня. Они ежегодно проходят обязательную переаттестацию, результаты которой влияют на карьерный рост и величину зарплаты.

По истечении трех лет сотрудники утрачивают статус молодых специалистов и связанные с ним привилегии. Поэтому респонденты *группы 3* юридически к молодым специалистам не относятся, однако в соответствии с неформальной организационной культурой предприятия на протяжении еще 2—3 лет за ними сохраняется ряд привилегий, связанных, в первую очередь, с возможностью повышения квалификации. Внутри трудовых коллективов к ним также продолжают относиться как к молодым специалистам.

Методика

Для оценки *состояния волевой регуляции* респондентов использовались две методики: 1) «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина (1997) и 2) «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова (Ильин, 2000). Первая методика позволяет оценить индивидуальную предрасположенность человека к одному из двух типов волевой регуляции (самоконтролю или саморегуляции), описанных Ю. Кулем в рамках теории контроля за действием. Склонность человека к самоконтролю определяется ориентацией на состояние (ОС-диспозиция), а к саморегуляции — ориентацией на действие (ОД-диспозиция) (Kuhl, 1996). Мы применили только субшкалу «Контроль за действием при планировании», так как по данным последних психометрических исследований именно она обладает наибольшей внутренней согласованностью и прогностической валидностью (Diefendorff et al., 2000; Kazen, Baumann, Kuhl, 2003). Вторая методика позволяет оценить склонность человека к контролю над собственным поведением в соответствии с внешними социальными образцами и нормами (Ильин, 2000).

Для оценки *успешности профессиональной адаптации* использовались субъективные показатели — сила трудовой мотивации и отношение к своей профессиональной деятельности. Исследования показывают, что именно изменения мотивационно-смысловой сферы обуславливают успешность адаптации работника к новым производственным условиям (Реан, Кудашёв, Баранов, 2006; Сырникова, 1988).

Оценка *силы трудовой мотивации* проводилась с помощью двух методик: 1) «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (Реан, 2001) и 2) «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, адаптация А.А. Реана). Первая методика позволяет оценить интенсивность мотивации достижения, которую авторы рассматривают как одну из форм внешней положительной мотивации. В основу второй методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации деятельности. Авторы говорят о внут-

ренной мотивации, когда «для личности имеет значение деятельность сама по себе», а о внешней — когда «в основе профессиональной деятельности лежит удовлетворение иных потребностей, внешних по отношению к содержанию деятельности» (там же, с. 87). Разделение внешней мотивации на положительную и отрицательную основано на различии стремлений субъекта труда к поощрению или к избеганию наказания.

Для оценки *значимости профессиональной деятельности* использовались две методики: 1) «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 2000) и 2) «Изучение факторов привлекательности профессии» В.А. Ядова (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана) (Реан, 2001). Первая из этих методик позволяет оценить общий уровень осмысленности жизни человека, а также три смысложизненные ориентации и локус контроля. С помощью второй методики можно получить общий коэффициент и коэффициенты значимости 11 факторов привлекательности профессии: 1 — общественная ценность, 2 — работа с людьми, 3 — творческий характер профессии, 4 — отсутствие переутомления, 5 — высокая оплата труда, 6 — возможность самосовершенствования, 7 — соответствие способностям, 8 — соответствие характеру, 9 — небольшой рабочий день, 10 — отсутствие частого контакта с людьми, 11 — социальное признание.

Набор методик распространялся среди обследуемых в один день в организованном порядке начальниками подразделений предприятия. Все методики заполнялись респондентами в специально выделенное время в течение рабочего дня. Сбор заполненных методик проходил по той же схеме, что и раздача.

Обработка. Результаты по каждой методике подсчитывались с помощью ключей, прилагаемых авторами. Сырые баллы по методикам «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) и «Шкала контроля за действием» (ШКД) переводились в стеньги в соответствии с тестовыми нормами (Леонтьев, 2000; Шапкин, 1997). Для оценки статистических различий между группами применялся односторонний дисперсионный анализ.

Анализ и обсуждение результатов

Состояние волевой регуляции у респондентов с различным стажем работы

Результаты, полученные по методике ШКД, свидетельствуют о том, что в группе 1 ($M=6.12$, $SD=2.44$) пропорция обследуемых, обладающих ориентацией на действие (ОД) и ориентацией на состояние (ОС), составляет 48.8 к 51.2%; в группе 2 ($M=6.5$, $SD=2.28$) — 34.8 к 65.2%, однако преобладание респондентов с ОД статистически не значимо; в группе 3 ($M=5.03$, $SD=2.62$) значимо преобладают ($F(2.111)=3.165$, $p=0.05$) респонденты с ОС (70.4 к 29.6%). Следовательно, специалисты с различным стажем склонны к разным типам волевой регуляции: у лиц со стажем до 3 лет преобладает саморегуляция, а у лиц со стажем более 3 лет — самоконтроль. В связи с этим можно предположить, что преобладающий тип волевой регуляции изменился в процессе профессиональной адаптации.

Следует отметить, что с позиций теории контроля за действием ОС и ОД обуславливаются не только индивидуальными различиями, но и определенными ситуациями (Kuhl, 1996). Выделяются как минимум два условия формирования ОС — невозможность реализации намерения в действии и отсутствие адекватной обратной связи в ходе волевого акта (Хекхаузен, 2003). В целом ОС характеризуется Ю. Кулем как «недостоинство» волевой регуляции, неспособность субъекта реализовывать свои намерения в действиях (Kuhl, 1996). Исследования показывают, что люди с ОС более подвержены влиянию со стороны неконтролируемых негативных переживаний (например, по поводу неуспеха в прошлом), они менее инициативны и настойчивы в достижении поставленных целей. Данный режим работы волевой регуляции характеризуется также преобладанием в сознании субъекта навязчивых намерений, которые не могут быть реализованы в действии (Kazen, Baumann, Kuhl, 2003; Kuhl, Kazen, 1994, 1999).

В соответствии с результатами, полученными по вопроснику Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова, показатели *выраженности самоконтроля* в эмоциональной сфере значимо выше ($F(2.110)=3.189$, $p=0.05$) в группе 1 ($M=15.88$, $SD=3.46$) по сравнению с группой 3 ($M=13.77$, $SD=3.71$). Сравнение групп по показателям выраженности поведенческого ($F(2.110)=2.465$, $p=0.1$) и социального ($F(2.110)=2.191$, $p=0.1$) самоконтроля обнаружило различия лишь на уровне тенденций. Как и в случае с эмоциональной сферой, в группе 1 показатели выраженности поведенческого ($M=17.88$, $SD=4.14$) и социального ($M=16.88$, $SD=3.37$) самоконтроля выше, чем в группе 3 (соответственно: $M=15.65$, $SD=4.09$; $M=15.11$, $SD=3.88$).

Следовательно, лица со стажем больше 3 лет по сравнению с молодыми специалистами в меньшей степени склонны контролировать свои эмоции и поведение. Однако профессиональное становление невозможно без развитой способности к самоконтролю, так как она является «обязательной предпосылкой формирования необходимой системы профессиональных умений и навыков» (Никифоров, 1985, с. 29). В условиях жесткой внешней регламентации профессиональной деятельности и строгой кадровой субординации, когда эталон поведения четко задан, требования к самоконтролю работников предприятия оказываются довольно высокими.

С позиции теории контроля за действием наиболее склонны к самоконтролю люди с ОС (Kuhl, 1996). Однако полученные нами данные говорят об обратном. Вероятно, это противоречие может быть объяснено тем, что авторы примененных методик употребляют понятие «самоконтроль» для обозначения разных психических явлений. С позиции теории контроля за действием самоконтроль проявляется в первую очередь в «произвольном внимании, направленном на целевой объект, и усилиях субъекта повысить уровень собственной активности» (Шапкин, 1997, с. 20). Авторы «Вопросника...», напротив, рассматривают самоконтроль как

функцию «установления степени совпадения между эталоном и контролирующей составляющей» (Никифоров, 1985, с. 19).

Таким образом, по мере увеличения стажа работы у респондентов зафиксировано снижение способности к реализации собственных намерений в действии, инициативности, настойчивости в достижении поставленных перед ними целей, а также склонности к контролю собственных эмоциональных состояний и поведения.

Мы полагаем, что различия, обнаруженные между группами, могут быть связаны с характером протекания профессиональной адаптации молодых специалистов на исследуемом нами предприятии.

Успешность профессиональной адаптации

В ходе анализа результатов по методике «Мотивация профессиональной деятельности» были обнаружены значимые различия между группами по выраженности внутренней ($F(2.113)=3.089, p=0.05$) и внешней положительной ($F(2.113)=4.589, p=0.01$) мотивации. В группах 1 (внутренняя мотивация (*in*): $M=4.08, SD=0.86$; внешняя положительная мотивация (*ex+*): $M=3.87, SD=0.75$) и 2 (*in*: $M=4.35, SD=0.71$; *ex+*: $M=4.11, SD=0.67$) эти показатели выше по сравнению с группой 3 (*in*: $M=3.91, SD=0.95$; *ex+*: $M=3.52, SD=0.80$). Статистически значимые межгрупповые различия по уровню внешней отрицательной мотивации отсутствуют.

Уровень мотивации достижения, измеренный по методике А.А. Реана, значимо ниже ($F(2.108)=3.00, p=0.05$) в группе 3 ($M=12.77, SD=2.67$) по сравнению с группами 1 и 2 (соответственно: $M=13.97, SD=3.26$; $M=14.48, SD=2.57$).

Таким образом, по мере увеличения стажа работы у респондентов зафиксировано снижение силы трудовой мотивации. В первую очередь это относится к внутренней (процессуальной) и внешней положительной мотивации. Исследования других авторов показывают наличие положительной связи между силой процессуально-деятельностных мотивов и уровнем адаптированности молодого специалиста к производству (Сырникова, 1988). Это дает нам право утверждать, что обнаруженные нами различия в силе трудовой мотивации свидетельствуют о нарушении процесса профессиональной адаптации молодых специалистов на исследуемом предприятии.

Уменьшение силы трудовой мотивации ведет к росту дефицита побуждения к профессиональной деятельности. С этой точки зрения, обнаруженные нами различия в состоянии волевой регуляции респондентов могут быть обусловлены возрастающими требованиями, предъявляемыми к воле со стороны профессиональной деятельности, что связано с дефицитом побуждения к труду.

Значения интегрального показателя теста СЖО в группе 3 ($M=4.31, SD=2.45$) значимо ниже ($F(2.113)=4.808, p=0.01$), чем в группах 1 и 2 (соответственно: $M=5.86, SD=1.98$; $M=5.75, SD=2.19$). Также нами было обнаружено, что интегральный коэффициент *привлекательности профессии* значимо выше ($F(2.113)=3.078, p=0.05$) в группе 1 ($M=2.33, SD=2.77$)

по сравнению с группами 2 и 3 (соответственно: $M=1.57$, $SD=3.16$; $M=0.76$, $SD=3.25$). Основываясь на полученных результатах, мы можем говорить о том, что по мере увеличения стажа уменьшается привлекательность профессии, а также снижается уровень удовлетворенности актуальным состоянием жизни в целом. Данные изменения мы также склонны рассматривать в качестве показателя нарушения профессиональной адаптации, так как они свидетельствуют об утрате молодым специалистом интереса к выбранной профессии и разочаровании в ней.

Волевое действие — это всегда «действие заданное и принятое личностью к исполнению» (Иванников, 1998, с. 70), т.е. действие *лично значимое*. Поэтому снижение значимости профессиональной деятельности для личности, утрата ее привлекательности также может становиться причиной, по которой молодые специалисты менее склонны проявлять инициативу, целеустремленность, настойчивость в труде, контролировать собственные эмоциональные состояния и поведение.

Итак, обнаруженные различия между респондентами с различным стажем работы, на наш взгляд, связаны с нарушением процесса профессиональной адаптации на исследуемом предприятии. Наше предположение подтверждается высоким уровнем текучести кадров. Так, только за год после проведения исследования с предприятия по собственному желанию уволилось примерно 25% обследованных нами молодых специалистов.

Мы понимаем, что возможны и альтернативные объяснения обнаруженных нами различий. В первую очередь, это касается характера профессиональной деятельности и особенностей организации труда, обуславливающих нарушение профессиональной адаптации молодых специалистов. Однако характер проведенного нами исследования не позволяет делать однозначные выводы на этот счет и требует дальнейшего изучения проблемы, обозначенной в статье.

Связь волевой регуляции со смысложизненными ориентациями личности

Как указывалось выше, в ходе анализа нами были обнаружены статистически значимые различия по показателям теста СЖО в сравниваемых группах. Однако, когда мы провели процедуру дисперсионного анализа отдельно для обследуемых с ОС- и ОД-диспозициями по тесту Ю. Куля, значимые различия между сравниваемыми группами обнаружались только у респондентов с ОС ($F(2.63)=15.908$, $p=0.01$), а у обследуемых с ОД различия были незначимыми ($F(2.65)=1.960$, $p>0.1$).

Процедура двухфакторного дисперсионного анализа не показала наличия значимого межфакторного взаимодействия «стаж» × «ОС/ОД-диспозиция» ($F(2.128)=3.304$, $p>0.1$), поэтому для более подробного исследования связи между показателями теста СЖО и ШКД было проведено дополнительное исследование. Гипотеза состояла в том, что в ситуации, вызывающей негативное эмоциональное состояние, у испытуемых с ОС показатели по тесту СЖО должны уменьшаться по сравнению с измеренными в обычной обстановке, а у испытуемых с ОД — оставаться неизменными.

Исследование проводилось на студентах психологических факультетов различных вузов Москвы и проходило в два этапа. На первом этапе испытуемые заполняли методики СЖО и ШКД. С помощью методики ШКД были отобраны две группы по 30 человек с ОС и ОД. На втором этапе, который проводился через два месяца, отобранные испытуемые были подвергнуты воздействию, направленному на формирование негативного эмоционального состояния. Для этого использовался модифицированный тест на интеллект (Г. Айзенка), включавший в себя целый ряд стресс-факторов (фрустрирующая инструкция, дефицит времени, повышенная сложность задания, эффект неоконченного действия). После этого испытуемых просили повторно заполнить СЖО и «Шкалу оценки состояния» А.Б. Леоновой.

Для оценки статистически значимых различий между группами использовался одномерный дисперсионный анализ с повторным измерением. В результате было обнаружено значимое межфакторное взаимодействие: «воздействие» × «диспозиция» ($F(1.58)=5.582, p=0.022$).

Полученные результаты говорят о том, что у испытуемых с ОД различия в показателях методики до и после воздействия отсутствуют, а у испытуемых с ОС различия в показателях методики до и после воздействия статистически значимы: наблюдается снижение показателей СЖО после экспериментального воздействия.

Различий в показателях по «Шкале оценки состояния» в сравниваемых группах не наблюдалось ($t(58)=-0.123, p=0.902$), т.е. испытуемые с ОС и ОД воспринимали экспериментальную ситуацию одинаково — как негативную ($M=30.5, SD=10.5$).

Таким образом, полученные нами результаты подтвердили выдвинутую гипотезу. Обнаружена связь между ОС- и ОД-диспозициями Ю. Куля и смысложизненными ориентациями: испытуемые с ОД обладают более устойчивыми смысловыми образованиями по сравнению с испытуемыми с ОС в ситуации, вызывающей негативную эмоциональную реакцию. Однако проведенное нами исследование не позволяет сделать однозначные выводы о наличии каузальной зависимости между смысловыми образованиями личности и операционально-техническими характеристиками волевой регуляции. Поэтому затронутая проблема нуждается в дальнейшем изучении, включающем в себя исследование динамики смысложизненных ориентаций у людей с ОС- и ОД-диспозициями в условиях реальной жизнедеятельности.

Выводы

1. В процессе профессионального становления личности состояние волевой регуляции претерпевает изменения. Характер этих изменений связан с успешностью профессиональной адаптации к производственной среде. В ситуации нарушения профессиональной адаптации у молодых специалистов снижаются способность к реализации собственных

намерений в действии, инициативность, настойчивость в достижении поставленных перед ними целей, а также склонность контролировать собственные эмоциональные состояния и поведение.

2. В условиях нарушения профессиональной адаптации увеличиваются требования, предъявляемые к волевой регуляции со стороны профессиональной деятельности, за счет роста дефицита побуждения к труду. Наряду с этим снижение значимости профессиональной деятельности для личности приводит к сознательному уменьшению волевой активности.

3. В ситуациях, вызывающих негативную эмоциональную реакцию, у обследуемых с ОС-диспозициями выявляются значимые изменения, затрагивающие смысловую сферу личности, а у обследуемых с ОД-диспозициями они отсутствуют. Показатели теста смысложизненных ориентаций снижаются у испытуемых с ОС-диспозициями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова-Славская К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности: Материалы советско-финского симпозиума. М., 1982.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М., 1998.

Ильин Е.П. Психология воли. СПб., 2000.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 2000.

Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

Никифоров Г.С. Теоретические вопросы самоконтроля // Психол. журн. 1985. Т. 6. № 5.

Реан А.А. Практическая психодиагностика личности. СПб., 2001.

Реан А.А., Кудашёв А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006.

Сырников Н.А. Динамика мотивации в процессе производственной адаптации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 2003.

Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М., 1997.

Dieffendorff J.M., Hall R.J., Lord R.G., Streat M.L. Action-state orientation: Construct validity of a revised measure and its relationship to work-related variables // J. of Applied Psychol. 2000. Vol. 85. № 2.

Kazen M., Baumann N., Kuhl J. Self-infiltration vs. self-compatibility checking in dealing with unattractive tasks: the moderating influence of state vs. action orientation // Motiv. and Emot. 2003. Vol. 27. № 3.

Kuhl J. Who controls whom when «I control myself»? // Psychological Inquiry. 1996. Vol. 7. № 1.

Kuhl J., Kazen M. Self-discrimination and memory: State orientation and false self-ascription of assigned activities // J. of Person. and Social Psychol. 1994. Vol. 66. № 6.

Kuhl J., Kazen M. Volitional facilitation of difficult intentions: Joint activation of intention memory and positive affect removes Stroop interference // J. of Exper. Psychol.: General. 1999. Vol. 128. № 3.

Поступила в редакцию
27.06.06